

Абдулла Мирзаходжаев,
Международная исламская
академия Узбекистана,
соискатель

patron.81@mail.ru

[54/1, Tokhtarov, Shymkent, 160000, Kazakhstan](#)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА

ДИН ВА ДАВЛАТ МУНОСАБАТИНИ УРГАНИШНИНГ КОНЦЕПТУАЛ УСУЛЛАРИ

CONCEPTUAL METHODS FOR RESEARCHING THE RELATIONSHIP BETWEEN RELIGION AND STATE

Аннотация: В статье, озаглавленной «Концептуальные методы исследования взаимоотношений религии и государства» автор, анализируя теории государственно-конфессиональных отношений, емко отметил и систематизировал основные подходы ученых разных стран. Анализ теоретико-методологических основ взаимоотношений религии и государства является одним из приоритетных направлений религиоведения, которое способствует пониманию и формированию эффективного взаимодействия религии и государства. В этой связи данное исследование может стать концептуально-методологической базой структурирования национальной политики в области межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений по пути дальнейшего укрепления духовной безопасности страны.

Ключевые слова: метод, религия, государство, межконфессиональное взаимоотношение, государственно-церковное отношение, светскость, конфессия.

Abstract: In an article entitled “Conceptual Methods for Researching the Relationship between Religion and State”, the author, analyzing the theory of state-confessional relations, succinctly noted and systematized the main approaches of scientists from different countries. Analysis of the theoretical and methodological foundations of the relationship between

religion and the state is one of the priority areas of religious studies, which contribute to the understanding and formation of effective interaction between religion and the state. In this regard, this study can be a conceptual and methodological basis for structuring a national policy in the field of inter-confessional and state-confessional relations on the way to further strengthening the spiritual security of the country.

Keywords: method, religion, state, interfaith relationship, state-church relationship, secularism, confession.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных особенностей постмодернистического глобализма является религиозное и социокультурное многообразие. В связи с чем в современной социогуманитарной науке возникла необходимость изучения религии и межконфессиональных отношений в плюралистических государствах.

Актуальность изучения концептуальных методов исследования государственно-религиозных отношений обусловлено тем, что оно способствует формированию определенных правил взаимоотношений и поведения для различных социальных общностей, которые основываются на компромиссе; а также профилактике эскалации интолерантности. Опыт поликультурных стран свидетельствует о том, что религиозная и межконфессиональная терпимость, эффективное взаимодействие государства и религии труднодостижимы в связи с той же первоначальной причиной – существование различных воззрений и предпочтений разных социальных групп.

Целью статьи является выявления концептуальных методов исследования взаимоотношений религии и государства, а также роль государственных и религиозных институтов в обеспечении потенциала межкультурного согласия и толерантности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Нидерландский ученый Аэрноут Ньивенхейс [1:153-174] в своем исследовании «Государство и религия, многомерные отношения: заметки по сравнительному праву» выделяет шесть главных концепций исследования взаимоотношений религии и государства:

1) Сравнительное право и спектр моделей. Отношения между государством и религией

различаются в зависимости от страны. В конституциях часто встречаются разные модели. Например, статья первая Конституции Франции определяет светский характер французского государства. Положение о первой поправке к Конституции США запрещает существование установленной церкви. 140-статья Конституции Германии ссылается на некоторые положения конституции Веймарской республики, которые, с одной стороны, запрещают существование установленной церкви, но, с другой стороны, определяют, что религиозные конфессии могут быть признаны государством. В Англии, конечно же, официально признанной церковью является англиканская церковь. В Нидерландах же отделение церкви от государства считается неписаным принципом конституционного права, поскольку Основной закон ничего не говорит по этому поводу. Законодательство и прецедентное право определяют отношения между государством и религией, что усложняет изучение взаимоотношения религии и государства. Поэтому в сравнительно-правовых исследованиях часто используются модели. Например, Винфрид Бруггер [2:253-283], использует шесть различных моделей. В первой из них государство полностью противостоит религии, то есть религия официально запрещается. Вторая модель предполагает запрет всех религиозных знаков в государственном образовании. Третья модель менее радикальна – «разделение» и «разрешение» взаимосвязаны. Государство ни продвигает, ни препятствует религии. Четвертая модель сочетает разделение с определенным сотрудничеством. Примером может служить Германия, где правительство, например, контролирует сбор «церковного налога» с признанных религиозных конфессий. Пятая модель характеризуется формальным сотрудничеством государства и церкви. Однако государство и церковь преследуют разные цели. В последней шестой модели этого разделения нет, государство и церковь фактически сходятся в теократии. По мнению Бруггера, первая и последняя модели не согласуются с демократией и верховенством закона, а пятая модель вызывает определенное беспокойство, по крайней мере, потому, что официальная церковь может иметь всевозможные преимущества по сравнению с другими деноминациями. Крис Сопер и Стивен

Монсма [3:278] используют только три модели в своем сравнительно-правовом исследовании: Соединенные Штаты, Нидерланды, Австралия, Германия и Великобритания – модель строгого разделения, устоявшаяся церковная модель, структурно-плюралистическая модель.

2) *Религия в государственной сфере.* Согласно этому методу необходимо ответить на два актуальных вопроса: следует ли разрешить правительству использовать религиозные символы? следует ли разрешить государственным служащим демонстрировать свои религиозные убеждения на работе? Прежде чем ответить на эти вопросы, мы должны изучить легитимацию государственной власти и реализацию государственной политики. Конституции демократических государств часто узаконивают государственную власть, ссылаясь на суверенитет народа (Швеция, Южная Африка, Германия) или на суверенитет нации (Франция, Бельгия, Польша).

3) *Правительство в религиозной сфере.* Данный метод предполагает ответы на два взаимосвязанных вопроса: какую по существу роль должно играть правительство в отношении религии и должно ли правительство поддерживать религиозные общины финансово? Во все времена напряженность между государством и церковью была обычным явлением. В результате правительства часто вмешивались в организацию религиозных общин и религиозную доктрину.

4) *Государство, религия и формирование политического мнения.* В Соединенных Штатах политические кандидаты часто используют или вынуждены использовать религиозные ссылки для привлечения избирателей; в других странах, таких как Германия и Нидерланды, такие инструменты не применяются, хотя существуют политические партии с религиозным происхождением.

5) *Государство, религия и социальные услуги.* Государство и религия взаимодействуют в социальной и культурной сферах. Издавна религиозные общины занимались вопросами физического и психического здоровья, поддерживали бедных. Религиозным организациям в этих областях помогало и до сих пор помогает относительно большое количество добровольцев.

б) *Государство, религия и образование*. На протяжении веков религиозные организации играли центральную роль в сфере образования. Однако в девятнадцатом веке во многих западных странах была разработана система государственного образования, изначально имевшая своего рода христианский характер.

Ученые Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН рассматривают взаимоотношения религий и государств в контексте конфликтов, анализируют «четыре типа разных конфликтов: спонтанные конфликты, погромы, отличающиеся быстротечностью, слабой организованностью и повышенной эмоциональностью участников; латентные конфликты в рамках политического процесса; открытые вооруженные конфликты; религиозные конфликты, которые обычно описываются как «столкновение цивилизаций»» [4:651]. Валерий Тишков выделяет несколько подходов исследований: примордиалистский подход (««древняя вражда» – исконных межгрупповых противоречий и врожденной неприязни, которая может подавляться только силой авторитарных режимов или внешним принуждением» [4:630]), инструменталистский подход (инструмент и ресурс, конкуренция между группами), конструктивистское понимание и т.д.

Армянский профессор Р.В. Арзуманян [5:289] анализируя взаимоотношения между политическим и религиозным по теории Карла Шмитта [6:336] делает следующие выводы: теологические понятия секуляризуются посредством главных гипотез современной теории государства; нужно структурировать новый социологический подход, то есть новая социология понятий, политическая теология; понятия и идеи социального устройства и общественной действительности имеют аналогичную структуру метафизической картины мира определенной эпохи.

Российские ученые М.О. Шахов и О.С. Шутова [7:158-178] исследуя государственно-конфессиональные отношения используют типологический метод. Они выделяют *светское* и *конфессиональное* как наиболее простые типы разделения взаимоотношения государства и религии, то есть дихотомическое деление. Например, М.И. Одинцов [8:6] отмечает, что

призма «клерикального» (конфессионального, религиозного) и «светского» типов государства позволяет осмыслить историю взаимодействия религии и государства на протяжении двух тысячелетия. С.В. Джораева [9:37-45] определяет следующие модели государственно-церковных отношений: а) сотрудничество государства и церкви (IV в. папизм, цезарепапизм); б) церковь как социально-политический институт (отделение религии от государства). М.О. Шахов и О.С. Шутова также систематизировали *трехтаксонное деление*: а) Ю.А. Розенбаум [10:54-74] и В.Г. Фуров [11:28] – государства, где имеется государственная церковь; где узаконено равенство религий; где узаконено отделение церкви от государства и школы от церкви; б) А.Ю. Григоренко [12:107] – сегрегационная, сепарационная, интегративная модели и т.д. *Четырехтаксонное деление*: а) В.В. Пьянков [13:58] – теократия, государственная церковь, частичное отделение и отделение церкви от государства; б) Дж. ван дер Вивер [14:1996] – американское, исламское, схоластическое, кальвинистское представления и др. Исследования В.И. Гараджи [15:159], Д. Шелтон и А. Кисс [16:578], М. Момен [17:414-415], К. Дурэм [18:19-34] и других ученых используют *пяти- и более таксонное деление* при определении взаимоотношений государства и религиозных организаций.

МЕТОДЫ

Методы и методологическая база статьи образованы комплексным анализом и системной компаративистикой исследований зарубежных ученых по проблеме государственно-конфессиональных отношений, а также автор использует сравнительно-исторический подход для определения роли религии в различных периодах развития государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении веков ученые изучали взаимосвязь между государством и религией, особенно между государством и церковью. На сегодняшний день мы видим, что научные мысли об этих взаимоотношениях концептуально изменились. В средние века в Европе христианская религия определяла как положение государства, так и статус

религиозного института. Религия придавала легитимность государственной власти и государственным органам, а правительство, в свою очередь, являлось защитником христианской веры. В настоящее время религия больше не является такой фундаментальной, отправными точками являются демократия и верховенство закона.

В XX веке, возможно, существовала идея о том, что в результате модернизации и рационализации роль религии исчезнет или, по крайней мере, будет ограничена частной жизнью. Однако сегодняшняя реальность показывает иную картину. Во-первых, секуляризация общества никогда не была «глобальным» явлением, существуют теократические и другие формы государства. Во-вторых, религия остается важным фактором в социальной, культурной и политической сферах. Религию нельзя сводить к личным убеждениям, не имеющим значения вне частной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Nieuwenhuis, Aernout J. (2012). "State and religion, a multidimensional relationship: Some comparative law remarks". *International Journal of Constitutional Law*: Vol. 10, Iss. 1.
2. Brugger W. Von Feindschaft über Anerkennung zur Identifikation. – Frankfurt: Fischer, 2007.
3. Monsma S.V., Soper J. C. The Challenge of Pluralism: Church and State in Five Democracies. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2008.
4. Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2012.
5. Арзуманян Р.В. Политическая теология и взаимоотношения между политическим и религиозным в среде безопасности XIX века / Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты) / Материалы международной научной конференции. – Ереван: РАУ, 2015.
6. Шмитт К. Политическая теология. Сборник / Переводы с нем. Заключит. статья и составление А. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц., 2000.
7. Шахов М.О., Шутова О.С. (2003). «Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель»». *Полития*: № 3 (30).
8. Одинцов М.И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации / Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе / Материалы международной конференции. – М., 2000.
9. Джораева С.В. Государственноцерковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа). – М., 1997.
10. Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. – М.: Наука, 1985.
11. Фуров В.Г. Буржуазные конституции и свобода совести. – М.: Политиздат, 1983.
12. Григоренко А.Ю. Церковно-государственные отношения в современной России и проблема религиозной свободы и нетерпимости / Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. – М., 2000.
13. Пьянков В.В. Проблема совершенствования государственно-церковных отношений в современной России / Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции / Материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 1998.
14. Johan D. van der Vyver. Introduction Legal Dimensions of Religious Human Rights: Constitutional Texts / Religious Human Rights in Global Perspectives. Legal Perspectives. – Boston/ London: The Hague, 1996.
15. Гараджа В. И. Социология религии. – М.: Аспект Пресс, 1996
16. Shelton D., Kiss A. A Draft Model Law on Freedom of Religion, with Commentary / Religious Human Rights in Global Perspectives. Legal Perspectives. – 1996.
17. Momen M. The Phenomenon of Religion. A Thematic Approach. – Oxford: Oneworld, 1999.
18. Кол Дурэм У. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. – М., 1999.